

ПОНЯТИЕ “ОТЧИЗНА” В БЕЛОРУССКОЙ МЫСЛИ 16-17 ВЕКОВ

Одним из важнейших этапов становления истории и культуры белорусского народа было XVI столетие – эпоха отечественного Возрождения и Реформации, обусловленная социально-экономическими преобразованиями, развитием национального языка и литературы, гуманистического мировоззрения, переосмыслением религиозно-культурных традиций.

Существенным проявлением белорусского Ренессанса явилось становление национального самосознания, одно из свидетельств которого - эволюция понятия “отчизна”. Этот термин, по мнению А. Кавко, знала литература XV века, но в то время он применялся преимущественно в узком, собственническо-владельческом значении и лишь по мере национального становления и усиления централизованной верховной власти стал общегражданским понятием [3, с. 62]. Осознание своей сопричастности к жизни, судьбе народа и страны в целом присуще всем мыслителям-гуманистам. Понятия «родина», «отчина», «отчизна» присутствуют уже в текстах предисловий Скорины [6, с. 70, 45, 49]. Своё «отечество - край чудес и загадок» прославлял Н.Гусовский [1, с. 62]. К служению «отчизне» призывал С.Будный [4, с. 26]. Провозглашая высшей целью человека служение «отчизне», В.Тяпинский писал, что «готов, если она до конца згинет, з нею згинуть, або, если... будеть воздвигнена, з вами и з нею выбринуть» [2, с. 90]. А.Рымша в эпиграмме на герб Новогрудского воеводы Федора Скумина подчёркивал, что гербы даются за верное служение «Отчизне милой» [5, дадатак, с. 210-211]. В общегосударственном значении термин «отчизна» применялся в предисловии к Статуту 1588 г.: «человеку почтивому ничего нет мильшого над тое, гды во отчызне своей беспечне мешкаючы не боитсе...» [7, с. 47].

Патриотическая идея нередко отождествлялась с идеей религиозно-конфессиональной, патриотизмом провозглашалась забота о «вере старожитной» [4, с. 57]. Так, Кузьма Мамонич в предисловии к «Евангелию Толковому» (1595)

восхваляет «зашеславных продков» Симеона Войны, каштеляна Мстиславского, благодаря которым «вера святая кафолическая церкви восточной квітнула и... умножала» и призывает магната помнить и «прародителей своих, святое православие держати... и веру свою... непоколебимо заховати...» [4, с. 43]. «Щасливый дом Окгинских», - говорилось в предисловии к «Книге Нового завета» (Ивье, 1611 г.), имеет герб как «знак набоженства и сталое веры» и «на том фундаменте вси цноты будуют, отчизне милой делным мужеством услужуют» [4, с. 50; выделено нами. - В.С.]. Богдан Огинский, говорится далее, не только «побожностью и делными а преважными отчизне послугами» знаменит, но и тем, что чтит полученную от «продков своих, веру святую старожитную» [4, с. 57].

Литература:

1. Антология педагогической мысли Белорусской ССР.-М., 1986.
2. Из истории философской и общественно-политической мысли Белоруссии.- Мн., 1962.
3. Каўка А. Тут мой народ. – Мн., 1989.
4. Прадмовы і пасляслоўі паслядоўнікаў Францыска Скарыны. – Мн., 1991.
5. Саверчанка І.В. Старажытная паэзія Беларусі. – Мн., 1992.
6. Скарына Ф. Творы. – Мн., 1990.
7. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588. – Мн., 1989.